

А. А. Попов

Музейон в Ай-Ханум в эллинистической культуре

Статья посвящена культуре эллинистической Бактрии (III–II вв. до н. э.). Археологические исследования второй половины XX в. дополнили наши знания прекрасными находками в Ай-Ханум, вероятно, Александрии-на-Оксе. Среди них заметную роль играют архитектурные комплексы дворца с библиотекой, театра, гимнасия, типично греческих храмов (периптерального мавзолея и святилища Кинея). Были найдены скульптурные портреты атлетов, их воспитателей и Геракла в героизированных образах. Письменные памятники представлены находками эпиграфики: дельфийскими максимами и посвятителной надписью с именами Клерха и Кинея. Первый, предположительно, ученик Академии и Ликейя, скопировал эти максимы и привез в Бактрию. Второй, был основателем города, в чьем храме были начертаны эти надписи. В айханумской библиотеке был найден отпечаток папируса с философским текстом. Все эти источники говорят о том, что на берегах Окса (Амударьи) в городе Александрия (Ай-Ханум) существовал Музейон, образовательное и научное учреждение. В этом городе проводились атлетические и мусические состязания. Власть поддерживала эти мероприятия, направленные на привлечение колонистов из Восточного Средиземноморья, на развитие царского культа и повышение своего авторитета среди местных жителей как эллинского, так и иранского происхождения.

Ключевые слова: античность, эллинистическая культура, Бактрия, Греко-Бактрия, Ай-Ханум, музейон, храм Кинея, Клерх, айханумская библиотека

Artem A. Popov

Mouseion in Ai-Khanoum in Hellenistic culture

This article is dedicated to the culture of the Hellenistic Bactria (III–II centuries BC). Archeological researches of the second half of the XX century added our knowledge by outstanding discoveries in Ai-Khanoum, probably, in Alexandria on the Oxus. Among them the important role takes place architectural complexes of the palace with library, theatre, gymnasium, typical Greek temples (peripteros-mausoleum and Cineas' temenos). Sculptural portraits of athletes, their teachers and Heracles in the heroic manner were found there. The inscriptional sources are the epigraphic documents: the Delphic maxims and the dedicational inscription with Clearchus' and Cineas' names. The first one, probably, was the Academy and the Lyceum scholar who had copied these texts and brought them to Bactria. The second person was the founder of the city, and these inscriptions were written in his temple. The imprint of papyrus with philosophical text was found in the Ai-Khanoum library. All these sources help us to suppose, that on the banks of the Oxus (Amu Darya) in the city called Alexandria was the Mouseion, the educational and scientific center. There were gymnastic and arts competitions in this city. The reign supported these events, which attracted colonists from the Eastern Mediterranean, raised the cult and the authority of kings among local citizens of the Iranian and of the Greek origin.

Keywords: Antiquity, Hellenistic culture, Bactria, Greco-Bactria, Ai-Khanoum, Mouseion, Cineas' temple, Clearchus, Ai-Khanoum library

DOI 10.30725/2619-0303-2018-3-74-79

Бактрия в древности включала территорию современного Афганистана, а также южные части Узбекистана и Таджикистана. Сегодня, обладая знаниями по истории культуры этого региона, можно решать самые актуальные задачи, начиная от социальных и экономических, заканчивая вопросами безопасности.

Многие поколения захватчиков, пришедших с запада, пытались поставить под контроль этот регион. Сегодня европейские и американские контингенты пытаются одолеть там международный терроризм. Советские войска исполняли в этой стране свой интернациональный долг.

В период Великой войны Афганистан стал площадкой борьбы Третьего Рейха с союзниками по антигитлеровской коалиции. В XIX – начале XX в. произошли англо-афганские войны.

Впервые же европейцы подчинили своей власти эту центрально-азиатскую страну в эпоху эллинизма. Александр Великий во главе греко-македонских войск одолел сопротивление местной знати, в знак примирения заключил брак с Роксаной, дочерью влиятельного восточно-иранского аристократа Оксиарта. С приходом к власти греческой династии Диодотидов в середине III в. до н. э. Бактрия и сопредельная

Согдиана стали независимыми, образовав Греко-бактрийское царство.

Культура Центральной Азии, сердцем которой является долина Амударьи, привлекает ученых и исследователей гуманитарной отрасли с эпохи Просвещения. Уже Ж. Фуа-Вайян, известный французский коллекционер нумизматики и путешественник, современник короля Людовика XIV, был знаком с именами греко-бактрийских и индо-греческих правителей [1, р. 2–3, 13, 27–28, 34, 37, 39–40, 43–44]. Он описывал историю Аршакидов на основе нумизматических и литературных данных, которые тесно связаны с историей эллинистической Бактрии. Благодаря ему, спустя века, ожили имена всех крупных греко-бактрийских династий: Диодотидов, Евтидемидов, Евкратидидов [2, р. 10].

Российский академик-гуманитарий Г. З. Байер создает первый крупный обобщающий труд, описавший греко-бактрийские реалии. Он обладал сведениями, взятыми из античной и восточной литературной традиции, и данными нумизматических источников. По иронии судьбы «История Бактрийского царства греков» вышла в год его смерти [3]. Зимой 1738 г. он скончался в Санкт-Петербурге. Прошло 280 лет, но эта работа автора норманнской теории о происхождении русской государственности до сих пор является актуальной [4, с. 67].

Спустя два столетия после ее выхода появляется монография известного британского исследователя эпохи эллинизма У. В. Тарна «Греки в Бактрии и Индии» [5]. 1938 год был непростым для Великобритании. Мюнхенский сговор лишь ненадолго отсрочил Вторую мировую войну, начавшуюся в следующем году. После этой грандиозной битвы титанов Британская империя стала рушиться. Поэтому столь важным казалось продолжить начатое Г. З. Байером – глубже узнать культурно-исторические основы владений британской короны.

В 1947 г. независимость от Британии приобрела Индия, разделенная на два современных государства: Республику Индию и Исламскую Республику Пакистан. Среди выдающихся ученых XX в., изучавших эллинистическую Индию, следует вспомнить А. К. Нарайна. Его труд «Индо-Греки» вышел к десятилетнему юбилею независимости Индии [6].

Точки зрения на культурные особенности эллинских царств в Бактрии и Индии у У. В. Тарна и А. К. Нарайна были разные. Однако их исследования основывались на источниковедческой базе, слабо отличавшейся от той, которой пользовался Г. З. Байер. Сведения литературы и нумизматики о величии царей, правивших в эллинизме на самом краю греческого мира, соз-

давали своего рода мираж. Такие материальные памятники, как монументальная архитектура и скульптура, столь свойственные классическому эллинскому искусству, найденные непосредственно в археологических комплексах, расположенных в Центральной Азии, отсутствовали.

Так называемый «бактрийский мираж» впервые был развеян находками на территории Северного Афганистана в Ай-Ханум. Произошло это в 1964 г., благодаря афганскому королю Мухаммаду Захир-шаху и Д. Шлюмберже, директору Французской археологической миссии в Афганистане.

В 1965–1978 гг. французская экспедиция под руководством П. Бернара открыла целый ряд памятников, которые могут идентифицировать Ай-Ханум как эллинистический полис, скорее всего, Александрию-на-Оксе (Александрию Оксианскую). На эту тему существуют ежегодные отчеты и обобщающие труды французских исследователей, участников археологических миссий П. Бернара.

Впоследствии описанный мираж окончательно развеяли крупные и подчас сенсационные находки советских ученых в Тахти-Сангине, Тилля-тепе, Кампыртепе, Старом Термезе, Дильберджине и других городах. Сегодня ученые разных стран ежегодно открывают все новые и новые страницы истории и культурные слои Бактрии эпохи эллинизма. Это показывает впечатляющий библиографический список из тысяч научных публикаций, вышедших после 1938 г. и собранных В. П. Никоноровым в приложении к «Политической истории Парфии» Н. К. Дибвойза [7, с. 249–773].

В крупных городах Балканской Греции и эллинистического мира в период классики, а затем эллинизма развиваются крупные образовательные, научные и культурные явления под общим названием Музейонов. Среди них знаменитые Академия Платона, Ликей Аристотеля, Музейон в Александрии, созданный перипатетиками [8, с. 85–107, 134–147].

Жизнь Музейонов повсеместно была сопряжена с поклонением Музам, богиням наук и искусств, спутницам Аполлона, бога Солнца. Именно победа последнего над змеем Пифоном в Дельфах символизировала торжество света над тьмой, превосходство просвещенности над варварством, силу упорядоченности и слабость хаоса. В этой связи все, что было связано с покровительством этих божеств, касалось деятельности Музейонов.

В период эллинизма на смену частной инициативе создания Музейонов в территориальных монархиях приходит государственная [9, с. 10]. Идентичная культурная политика могла

проводиться в самых крайних уголках греческого мира, например в Центральной Азии.

Подобные мероприятия осуществлялись целенаправленно для привлечения колонистов, прибывавших из стран Восточного Средиземноморья. Приходя на новое место, они должны были ощутить, что для них не только создана благоприятная социальная среда, но и неизменной является общественная и культурная жизнь в целом. Многие атрибуты полисной жизни классического времени в этот период становятся не столь решающими, как раньше. Скорее всего, собственность на землю была условной, а Народное собрание и Совет не могли окончательно решать вопросы войны и мира. При этом государство в лице монархии эллинистического вида в Бактрии, вероятнее всего, финансировало и поддерживало интенсивность контактов с средиземноморскими греками, способствовало развитию градостроения, созданию и строительству общественных заведений типично эллинского происхождения. Откуда могло взяться подтверждение этих догадок?

Однако среди многочисленных археологических комплексов Ай Ханум является особенным. Здесь, как нигде, можно проследить наличие типично греческих форм культурной жизни того времени. По тому, что мы видим, этот город имел столичный статус [10, с. 251–252]. Например, здесь присутствует значительное дворцовое сооружение. Был ли он центром государства или крупной провинции – для нас это неважно.

Пролить свет на культурную жизнь эллинистической Бактрии могут интереснейшие находки из Ай-Ханум.

Город имеет террасную планировку. В центре города пролегает магистраль, которая делит его на нижнюю и верхнюю части [11, с. 204]. В III–II вв. до н. э. в центральной части городской застройки создаются несколько крупных доминант. Одна из них – театр, вмещающий до 6000 зрителей [11, с. 226]. Он располагается на склоне Верхнего города. Напротив него за центральной улицей в Нижнем городе, у берега реки расположился гимнасий [11, с. 222]. Как и театр, имевший типично греческий вид в виде амфитеатра, уступающий размерами лишь амфитеатру в Эпидавре, так и гимнасий имел схожие черты с таким же сооружением в Олимпии, где атлеты готовились к знаменитым играм. Неподалеку в Нижнем городе был выстроен внушительный дворец и храмы, два из которых имели типично греческий вид – храм в антах в честь ктиса (основателя города) [11, с. 236] и периптер [11, с. 232], который служил усыпальницей. Во дворце была найдена сокровищница с библиотекой.

Скульптура, найденная в Ай-Ханум, ярко свидетельствует о приверженности местных эллинов и, возможно, части жителей Азии традиционной греческой учености, образованию и воспитанию.

Красноречиво об этом говорит герма, найденная в гимнасии, на которой покоится голова бородатого мужчины, похожего на престарелого борца. В его облике угадываются образы Геракла, восходящие к скульптурной школе Лисиппа. Возможно, мы здесь видим героя и бога, особо почитаемого в образовательных учреждениях, связанных с воспитанием атлетов и воинов. Усиливает эту тенденцию то обстоятельство, что он был легендарным предком Александра Великого. Вероятен и другой вариант: перед нами конкретный палестрит, прославленный своими достижениями, который мог стать впоследствии наставником для подрастающего поколения молодежи [11, с. 251–252].

Данную линию продолжает каменная статуя юноши-палестрита, по возрасту похожего на эфеба 18–20 лет. На его голову возложен веноч, связанный сзади двумя лентами, ниспадающими на лопатки. Он представлен во весь рост, обладает весьма развитой мускулатурой и формами атлета. Явно, что патетический образ намекает на триумфатора в каких-то состязаниях. Скорее всего, эти победы были завоеваны в спортивных соревнованиях. Пропорции и динамизм в движениях частей тела указывают на принадлежность этого произведения искусства к высокой классике, здесь опять же угадывается лисипповский дух [11, с. 247]. При этом следует учитывать, что перед нами может быть не только какой-то человек, но и божество или герой. Облик идеализирован и героизирован. При отсутствии рук можно допустить не только их наличие, но и наличие в этих руках некоторых предметов, которые могли послужить важными атрибутами, указывающими на конкретного персонажа. Возможно, это мог быть юный Аполлон или еще безбородый Геракл.

Так, по наличию дубины в руках следующая бронзовая статуэтка легко отождествляется с Гераклом [11, с. 253–254]. К тому же надпись-посвящение была найдена в гимнасии с упоминанием имени Геракла. Скульптура изображает молодого безбородого божественного героя с дубиной в одной руке, другой рукой придерживающего веноч на голове. В многочисленной нумизматике греко-бактрийских и индо-греческих царей мы встречаем именно такой образ, свойственный периферийной скульптурной традиции. Возможно, здесь переплелись представления о подвигах молодого Геракла на Кавказе Ин-

дийском (в представлении эллинов горные системы Памира, Гиндукуша и Гималаев) с походами Александра Великого в Центральную Азию и Индию, который тоже был молод и не носил бороды. В любом случае на краю ойкумены эллины почитали Геракла не только за его подвиги, но и как предка великого македонского царя.

Один из прекрасных образчиков греческой скульптуры был найден археологами за дверьми мавзолея. Он был разбит. Из десятков осколков удалось собрать плиту высотой 57 см. На ней анфас в высоком рельефе был изображен юноша в походном плаще и шляпе-петазе. Патетика, ощущаемая зрителем, наталкивает на сходство с произведениями Скопаса и его школы, например на образы Пергамского алтаря, посвященного Зевсу [11, с. 250]. Недаром этот всемирно известный шедевр иллюстрирует победу эллинов над галлами. Подобный пафос был актуален на границах греческого (античного) мира и скифских (варварских) степей. Вероятно, этого героя, погибшего в самом расцвете сил, и могли почитать в данном храме, и он мог пасть от руки иноземца.

Крайне любопытная находка ожидала французских археологов на берегу Амударьи – фонтан в форме театральной маски. Эта протома выглядит в виде маски комедии, что еще раз подчеркивает наличие интереса к театральным постановкам жителей города [11, с. 253].

Общая направленность этих находок говорит о наличии традиционных для греческой культуры представлений о калокагати – о сочетании совершенства внешнего (телесной силы) и внутреннего (духовно-нравственной красоты). Взирая на эти произведения искусства, невольно вспоминаются Олимпийские или Истмийские игры, проходившие в Балканской части эллинского мира. Одно из предположений, которое можно выдвинуть, касается различных состязаний, происходивших в эллинистической Бактрии. Вряд ли эллины, проживавшие в Центральной Азии и Индии, обходились без традиционных соревнований в области физической культуры и мусических искусств. Это противоречило бы их приверженности агональному (состязательному) духу, процветавшему на протяжении веков. Даже Александр Великий устраивал во время своих многочисленных походов различные игры, поощряя победителей ценными призами и славой. Ай-Ханум, по облику и значению скорее напоминавший столичный и культурный центр, нежели заштатный провинциальный городишко, вполне мог принимать периодические состязания атлетов, предста-

вителей свободных и некоторых изящных искусств. В их противоборстве на берегах Окса (современной Амударьи) решались важные социальные и даже политические задачи. Греки и македоняне, принимавшие участие в этих мероприятиях, могли прославиться и сделать очередной шаг в карьере при дворе или в армии. Местные жители приобщались к эллинской культуре и сами принимали в них участие.

Если мы говорим в целом о мусических и гимнастических состязаниях у греков, они проходили, например в Дельфах, и назывались Пифийскими. Посвящены они были Аполлону. В свою очередь, этот бог был покровителем династии Селевкидов. Часто Аполлона можно встретить и на монетах греческих правителей, правивших в Бактрии и Индии в эпоху эллинизма. Неслучайно их родословная восходила к Александру Великому и Селевку I. При этом великий македонский полководец имел свой божественный культ, в котором сочетались не только элементы культа Аполлона, но и Диониса, легендарного покорителя Индии, помимо его отождествления с остальными многими богами античного мира [12, с. 100–102].

В этой связи особую ценность представляют надписи, найденные в айханумском храме Кинея. Они были скопированы в Дельфах и посвящены воспитанию юношества, становлению молодого человека как гражданина государства. Скопировал их некто Клеарх [11, с. 263–266].

Относительно этих двух личностей существуют лишь упоминания в одной из надписей, в которой говорится следующее: где хранятся эти максимы («в святыне Пифийской»), кто их поставил («Клеарх») и где их выбили («в храме Кинея»). При этом большое количество ученых на основе косвенных данных предполагает следующее. Под именем «Кинея» следует подразумевать ктиста, основателя города или его первого главу, происходившего из эллинов и поставленного, может быть, при Александре Великом или Селевке I Никаторе. Под именем «Клеарх» скрывается не кто иной, как знаменитый киприот из Сол, ученик Академии и перипатетик.

Наличие связи между крупными греческими философскими школами Восточного Средиземноморья и Бактрией эпохи эллинизма подтверждает находка отпечатка папируса с философским текстом, найденная на глиняном полу айханумской библиотеки. Этот текст представляется в виде диалога, восходящего к Академии и Ликею [11, с. 272].

В эпоху эллинизма царский культ был напрямую сопряжен не только с культурной, но и с экономической, политической, общественной реальностью [13, с. 304]. Монархи эллинистических государств обладали значительными материальными и военными ресурсами, поэтому влияние на идеологическую и религиозную составляющую общественных и культурных взаимоотношений со стороны правителей государства было очевидным. Учитывая необходимость создания комфортной социальной жизни для греческих переселенцев с запада, бактрийские монархи культивировали свойственные эллинам достижения научных и религиозных исканий. Происходило это в тесной связи с развитием своего собственного культа, тесно связанного с культурами Зевса, Геракла, Аполлона и приобщенного к ним нового бога и героя Александра Великого. Недаром диадохи, преемники знаменитого македонского царя, также создали свои собственные культы в свои царствах.

Находясь в центральной части Велико-го индийского пути, существовавшего тысячи лет и связывающего Индостан со Средиземноморьем и Причерноморьем [14, с. 75–131], Ай-Ханум (Александрия-на-Оксе) должен был играть значительную культурную роль, впитывая как восточные достижения и тенденции, так и распространяя эллинские традиции на Востоке.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о наличии в Греко-Бактрии крупного культурного и образовательного центра в Ай-Ханум (Александрии-на-Оксе). Лишь беглый взгляд на археологический материал дает нам возможность говорить о развитии мусических искусств и атлетики в этом городском центре. В нем занимались философией, восходящей к Платону и Аристотелю, устраивали театральные и гимнастические состязания, интересовались классической литературой, почитали муз и Аполлона. Все архитектурные и письменные находки говорят об активной работе в эллинистический период на берегах Амударьи Мусейона, который напоминал такое же учреждение в столице Птолемеевского Египта. Возможно, жители и правители Александрии-на-Оксе копировали знаменитый Мусейон в Александрии в Египте, в широком смысле продвигая традиции Академии, Ликей и дельфийского святилища Аполлона. Происходило это при энергичной финансовой и материальной, административной и идеологической поддержке местной региональной и общегосударственной власти. В противном случае мы не могли бы наблю-

дать столь значительный архитектурных комплексов в Ай-Ханум.

Что касается местного населения и отношения его к греческой религии и науке, можно отметить знакомство эллинов и иранцев с духовной культурой друг друга еще во времена, предшествующие эллинизму, в так называемый протоэллинизм. Достаточно вспомнить знаменитую историю расправы, состоявшейся в Бактрии по приказу Александра Великого, над потомками предателей-жрецов Дидимского оракула Аполлона, а также следует учитывать синкретизм культов Аполлона и Митры. В постэллинизм, начавшийся в Центральной Азии с подчинения кушанами, духовные достижения греков постепенно канули в Лету. Аполлон перестал освящать своими лучами туркестанские и афганские храмы эпохи средневековья и Нового времени. Люди не ходили в театр смотреть пьесы Софокла. Цветущая Александрия-на-Оксе превратилась в руины Ай-Ханума.

Что же еще скрывают развалины этого города? Пока перед нами лишь варварски разграбленный археологический комплекс. После ухода археологов и военных местные жители в поисках артефактов для антикварного рынка изрыли городище, превратив его в удручающий пейзаж. Ай-Ханум весь изрыт воронками. Одни из них напоминают воронки после ковровой бомбардировки стратегической авиацией, другие – взвездной пейзаж из воронок кратеров и воронок от метеоритов. Коринфские капители колонн айханумского здания стали украшением баз колонн в местной чайхане [15, с. 96–98]. Однако если принимать во внимание ту культурную и общественную жизнь, которая была описана выше, можно предположить наличие в Ай-Ханум еще не найденных стадиона, постаментов статуй и даже остатков самих статуй, сделанных из камня и алебаstra. Ведь крупные бронзовые изделия, вероятнее всего, были унесены или увезены как трофеи. Скорее всего, помимо частных домов, которые должны быть во множестве, будут обнаружены новые находки общественных зданий, которые украшали городские улицы и площади. Помимо памятников изобразительного искусства новые надписи могут добавить подтверждений научным гипотезам о наличии афинской философской школы на берегах Окса (Амударьи) [16, с. 23–33]. Возможно, мы когда-то узнаем об именах учеников Клеарха Солийского, которые превратились потом в видных культурных, общественных и политических деятелей, может быть, даже царей греков в Бактрии, Согдиане и Индии.

Список литературы

1. Foy-Vaillant J. *Arsacidarum Imperium, sive Regum Parthorum Historia: Ad fidem Numismatum accommodata*. Parisiis: Carolus Moette, 1725. Т. 1. 521 p.
2. Holt F. L. *Lost World of the Golden King: in search of Ancient Afghanistan*. Berkeley; Los Angeles; London: Univ. of California Press, 2012. 368 p.
3. Bayer Th. S. *Historia regni Graecorum Bactriani*. Petropoli: Typogr. Acad. Scientiarum, 1738. 270 p.
4. Фролов Э. Д. *Русская наука об античности: историогр. очерки*. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, 1999. 544 с.
5. Tarn W. W. *The Greeks in Bactria and India*. 1st ed. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1938. 600 p.
6. Narain A. K. *The Indo-Greeks*. 1st ed. Oxford: Clarendon Press, 1957. 217 p.
7. Дибвойз Н. К. *Политическая история Парфии / пер. с англ., науч. ред., библиогр. прил. В. П. Никонорова*. Санкт-Петербург: Филол. фак. СПбГУ, 2008. 816 с.
8. Поршнева В. П. *Музей в культурном наследии античности*. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, 2006. 296 с.
9. Фролов Э. Д. *Античный Музейон в его развитии от частно-правового института к государственному учреждению // Власть и общество в античности: Античное общество—IV: материалы междунар. конф. антиковедов, 5–7 марта 2001 г. / С.-Петерб. гос. ун-т, Ист. фак. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, 2001. С. 7–17*.
10. Бернар П. *Проблемы греческой колониальной истории и урбанизм эллинистического города Центральной Азии // Проблемы античной культуры*. Москва: Наука, 1986. С. 249–258.
11. Пичикян И. Р. *Культура Бактрии, ахеменид. и эллинист. периоды*. Москва: Наука, 1991. 350 с.
12. Абдуллаев Е. В. *Идеи Платона между Элладой и Согдианой: очерки ранней истории платонизма на Среднем Востоке*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. 320 с.
13. Климов О. Ю. *Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства*. Санкт-Петербург: Фак. филологии и искусств СПбГУ: Нестор-История, 2010. 400 с.
14. Ртвеладзе Э. В. *Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. 296 с.
15. Кошеленко Г. А., Мунчаев Р. М., Гаилов В. А. *Археология Афганистана в дни мира и дни войны*. Москва: Ин-т археологии РАН, 2014. 164 с.
16. Поршнева В. П. *Афинская философская школа на берегах Окса // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств*. 2015. № 1 (22). С. 23–33.

References

1. Foy-Vaillant J. *Arsacidarum Imperium, sive Regum Parthorum Historia: Ad fidem Numismatum accommodata*. Parisiis: Carolus Moette, 1725. 1. 521.
2. Holt F. L. *Lost World of the Golden King: in search of Ancient Afghanistan*. Berkeley; Los Angeles; London: Univ. of California Press, 2012. 368.
3. Bayer Th. S. *Historia regni Graecorum Bactriani*. Petropoli: Typogr. Acad. Scientiarum, 1738. 270.
4. Frolov E. D. *Russian science of antiquity: historiogr. essays*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Univ., 1999. 544 (in Russ.).
5. Tarn W. W. *The Greeks in Bactria and India*. 1st ed. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1938. 600.
6. Narain A. K. *The Indo-Greeks*. 1st ed. Oxford: Clarendon Press, 1957. 217.
7. Debevoise N. C.; Nikonorov V. P. (transl., ed., bibliogr.) *Political history of Parthia*. Saint Petersburg: Fac. of Philology in Saint Petersburg State Univ., 2008. 816 (in Russ.).
8. Porshnev V. P. *Museum in cultural heritage of antiquity*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Univ. Culture and Arts, 2006. 296 (in Russ.).
9. Frolov E. D. *Ancient Museion in its development from private law Institute to public institution. Power and society in antiquity: Ancient society—IV: proc. of intern. conf. of ancient historians, 5–7 March 2001 / Saint Petersburg State Univ., Hist. fac. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Univ., 2001. 7–17 (in Russ.)*.
10. Bernard P. *Problems of Greek colonial history and urbanism of Hellenistic city of Central Asia. Problems of ancient culture*. Moscow: Nauka, 1986. 249–258 (in Russ.).
11. Pichikyan I. R. *Culture of Bactria, Achaemenid and Hellenistic periods*. Moscow: Nauka, 1991. 350 (in Russ.).
12. Abdullaev E. V. *Plato's ideas between Greece and Sogdiana: essays on early history of Platonism in Middle East*. Saint Petersburg: Aleteiya, 2007. 320 (in Russ.).
13. Klimov O. Yu. *Pergamon Kingdom: problems of political history and state structure*. Saint Petersburg: Fac. of Philology and Arts in Saint Petersburg State Univ.: Nestor-Istoriya, 2010. 400 (in Russ.).
14. Rtveladze E. V. *Great Indian way: from history of most important trade routes of Eurasia*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2012. 296 (in Russ.).
15. Koshelenko G. A., Munchaev R. M., Gaibov V. A. *Archaeology of Afghanistan in days of peace and war*. Moscow: Inst. of Archaeology RAS, 2014. 164 (in Russ.).
16. Porshnev V. P. *Athenian philosophical school on banks of Oaks. Vestn. of Saint Petersburg State Univ. of Culture and Arts*. 2015. 1 (22), 23–33 (in Russ.).